

ХАМНИГАНСКИЙ ЯЗЫК

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Хамниганский язык относится к сев. подгруппе *монгольских языков*.

Хамниганы проживают компактными группами вдоль реки Онон в Кыринском, Акшинском, Карымском, Шилкинском, Ононском районах Читинской обл. и в Агинском, Дульдургинском и Могойтуйском районах Агинского Бурятского автономного округа (2 тыс. чел.), в Хэнтэйском и Восточном аймаках Республики Монголия (15 тыс. чел.) и в аймаке Хулун-Буйр Автономного р-на Внутренняя Монголия (КНР) (ок. 1500 чел.).

Этногенез хамниган сложен. Основной родовой состав монгольского происхождения: хатагины, горлуты, узоны, гунэйцы, мекерчины, даганханы, модоргоны, бакшинары, бахашилы, улдегены, чимчигиты, бичикантаны, однако имеются и роды тюркского и тунгусского происхождения: сартаулы, сарадулы, урянхайцы, уляты, хачины, урянхай-тугчины, дулигаты, чимчигины, луникеры, пуцагаты.

Хамниганы, проживающие в Китае и Монголии, в большинстве своем двуязычны, владеют кроме Х.я. особым хамниганским диалектом эвенкийского языка. Хамниганы, проживающие в России, кроме родного языка владеют также русским языком. Многие хамниганы Монголии владеют кроме родного языка лит. монгольским языком (халха). Во Внутренней Монголии (бывш. территории Маньчжурии) имеются национальные школы, в которых преподавание ведется на х.я., при этом 80% школьников свободно владеют хамниганским диалектом эвенкийского. В качестве письменного языка при обучении используют литературный письменно-монгольский. С третьего класса обязательно вводится изучение китайского языка.

Хамниганы предположительно являются потомками тунгусоязычного народа, переселившимся из Сев.Забайкалья в долины рр. Селенга и Онон, где они подверглись сильному влиянию монголоязычного населения. Маньчжурские хамниганы эмигрировали из России в Китай в течение нескольких лет после революции 1917 года.

До середины 20 века Х.я. рассматривался как говор бурятского языка. Д.Г.Дамдинов в ряде работ постулировал статус Х.я. как одного из диалектов бурятского языка, обладающего значительными архаизмами в фонетике, морфологии, грамматике и лексике. Появление работ Ю.Янхунена, Л.Мишига, Б.Ринчена позволило говорить о Х.я. как о вполне самостоятельном и весьма архаичном сев. монгольском языке.

Диалекты Х.я. исследованы недостаточно. Ученые выделяют диалект маньчжурских хамниган, имеющий ряд изоглосс, сближающих его с бурятским языком, и диалект ононских хамниган, имеющий ряд изоглосс, сближающих его с халха. У хамниган Монголии представлены говоры обоих диалектов.

Изучен Х.я. мало. Имеющиеся публикации весьма неполны.

В данной статье описание дается на основе диалекта ононских хамниган, распространенного на территории РФ (отличия других диалектов указываются особо).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

I. **Фонетика.** Система **вокализма** представлена 14 гласными фонемами, противопоставленными по долготе–краткости (табл. 1). Кроме того, имеется пять дифтонгов: *ai, oi, ei, ui, iĩ*.

Таблица 1

Подъем		Гласные							
		Ряд							
		Передний				Задний			
		негубные		губные		негубные		губные	
краткие	долгие	краткие	долгие			краткие	долгие		
Высокий	<i>i</i>	<i>ī</i>	<i>ɨ</i>	<i>ī̄</i>			<i>u</i>	<i>ū</i>	
Средний	<i>e</i>	<i>ē</i>	<i>ö</i>	<i>ō̄</i>			<i>o</i>	<i>ō</i>	
Низкий					<i>a</i>	<i>ā</i>			

В диалекте маньчжурских хамниган шесть гласных фонем *i*, *e*, *u*, *ɨ*, *o*, *a*, противопоставленных по долготы–краткости. Противопоставление *ɨ* и *ō̄* подверглось нейтрализации. Имеется три восходящих дифтонга *iu*, *iū* и *ie* (в заимствованных словах еще *ia*, *io*) и пять нисходящих *īi*, *uī*, *oi*, *ei*, *ai*.

Во всех диалектах Х.я. действует закон сингармонизма. Гласный первого слога сочетается с ограниченным набором гласных непервых слогов.

Первый слог	Непервые слоги
<i>a</i>	<i>a, u, i</i>
<i>o</i>	<i>a, u, i, o</i>
<i>u</i>	<i>a, i</i>
<i>i</i>	<i>a, u, i, ɨ, ö, o</i>
<i>e</i>	<i>e, i, ɨ</i>
<i>ö</i>	<i>i, ɨ, ö</i>
<i>ɨ</i>	<i>e, i, ɨ, ö</i>

Гласный *i* – нейтрален. Он может идти после любого гласного и после него может идти любой гласный. В середине и в конце слова после согласного, за которым в письм.-монгольском языке следовал гласный *i* или сочетание *ija*, произносится долгий *ē*. В этих случаях он может следовать после гласных заднего ряда *a*, *o*, *u*: онон. *xor'ē* ‘двор, изгородь’ ~ письм.-монг. *xorija*; онон. *xur'ē*- ‘собирать’ ~ письм.-монг. *xurija*.

Система консонантизма диалекта ононских хамниган состоит из 30 согласных фонем. 22 фонемы противопоставлены по признаку «твердость–мягкость» (табл.2).

В диалекте маньчжурских хамниган нет фонологического противопоставления по мягкости–твердости. В заимствованиях отмечены билабиальный спирант *w* и дентальный сибилант *ss*: *Wang* ‘Ван’ (имя собств.)’ < кит. *Wang*; *ssolonggos* ‘корейский’ < письм.-монг. *solongyos*; *ssuragči* ‘студент’ < письм.-монг. *suragči*).

Таблица 2

			Согласные				
			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные	Фаринга- льные
Шумные	смычные	твердые	<i>p b</i>	<i>t d</i>		<i>k g</i>	
		мягкие	<i>p' b'</i>	<i>t' d'</i>		<i>k' g'</i>	
	фрикативные	твердые		<i>s š</i>			<i>[h]</i>
		мягкие		<i>s' š'</i>	<i>j</i>		
	аффрикаты	глухие		<i>c č</i>			
		звонкие		<i>č ž</i>			
Сонанты	плавные	твердые		<i>l</i>			
		мягкие		<i>l'</i>			
	дрожащие	твердые		<i>r</i>			
		мягкие		<i>r'</i>			
	носовые	твердые	<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
		мягкие	<i>m'</i>	<i>n'</i>			

Фонема *k* фонетически реализуется как *k* (в словах с гласными переднего ряда), *x* (в словах с гласными заднего ряда) и *kx* (в начале или середине слова с гласными заднего ряда, если после *kx* или за слогом с *kx* следует палатализованный согласный; *kx* возникает и перед гласным *u*), например (запись фонетическая): *kxon'i* 'овца', *kxužir* 'солончак', *kxudag* 'колодец', *tokxukxu* 'седлать', *coxu* 'жук', *kürme* 'куртка', *xažasu* 'оторочка, рант'. В маньчж. диалекте позиционная фонетическая аспирация наблюдается у всех глухих смычных (*p, t, k*).

Фонема *h* встречается в ряде говоров монгольских хамниган в начале слова на месте среднемонгольского начального спиранта *h*-. *hüker, xüker* < ср.-монг. *hüker* 'бык'; *hekin* 'голова' < ср.-монг. *hekin*; *halakan* 'ладонь' < ср.-монг. *haligan*; *hodun* 'звезда' < ср.-монг. *hodun*; но: *hugulža* 'горный баран' < *ugulža*. Кроме того, фонема *h* встречается в ряде говоров монгольских хамниган и в диалекте маньчжурских хамниган на месте фонемы *s* диалекта ононских хамниган: маньчж. *hara* 'луна' ~ онон. *sara*; маньчж. *kuhu* 'береза' ~ онон. *kusu*. Явление перехода *s > h* характерно для бурятского и эвенского языков, а также ряда эвенкийских и эвенских диалектов.

Фонема *h* в диалекте маньчжурских хамниган перед *i* реализуется как *š*. Фонемы *s'* и *š'* отсутствуют.

Фонема *s* в диалекте маньчжурских хамниган и в тех говорах монгольских хамниган, в которых произошел переход **s > h*, присутствует только в заимствованиях из совр. монгольского (халха) языка: *asūdal* 'вопрос' < халха *asūdal*; *ulus* 'страна' < халха *uls*).

Для речи хамниган характерна меньшая степень редукции непервых слогов слова по сравнению с близкородственными монгольскими языками: онон. *jasu* 'кость' - бурят. *jasa*, халха *jas*. В большей степени отсутствие редукции сохраняется в диалекте маньчжурских хамниган (ср. ниже показатель дательного-местного падежа).

Для фонологии Х.я. характерно отсутствие «перелома» гласного *i*, т.е. его регрессивной ассимиляции, широко представленной в близкородственных монгольских языках: онон. *nidü* 'глаз' ~ халха *nüd*, бурят. *nüden*; онон. *žirgal* 'счастье' ~ халха *žargal*, бурят. *žargal*.

II. **Морфология.** Х.я., как и все монгольские языки, относится к агглютинативному типу языков.

Выделяются следующие части речи: склоняемые имена (внутри которых некоторые исследователи выделяют имя существительное, имя прилагательное и числительные), несклоняемые имена (наречия, послелого, частицы, союзы, междометия), местоимения, глаголы, причастия и деепричастия.

Склоняемые имена, местоимения и причастия обладают категорией числа. Грамматичность данной категории в монгольских языках оспаривается рядом исследователей, поскольку употребление граммом числа не является обязательным, а присоединение показателей не регулируется строгими морфонологическими правилами. Тем не менее, наличие некоторых ограничений, например запрета на выражение показателей категории числа у слов при числительных, позволяют говорить о данной категории как грамматической. Форма ед. числа совпадает с основой слова.

Показатели мн. числа *-d*, *-ūd* / *-ūd*, *-nūd* / *-nūd*. Аффиксы *-nar/-ner*, *-čül/-čül*, *-čūd* / *-čūd* выражают собирательное значение при основах, обозначающих людей. Показатель *-d* присоединяется к основам имен с исходом на сонорный (заменяя его), на гласные и реже дифтонги: онон. *ūker* 'корова' – *ūked* 'коровы'; *čilū* 'камень' – *čilūd* 'камни'; *goriku* 'речка' – *gorikod* 'речки'; *mogoī* 'змея' – *mogoīd* 'змеи'. Показатели мн. числа могут присоединяться друг к другу, при этом происходит чередование *d/s*: *arkinčīn* 'пьяница' – *arkinčīd* 'пьяницы' – *arkinčīsūd* 'пьяницы'.

Склоняемые имена, местоимения и причастия имеют грамматическую словоизменительную категорию склонения.

Склонение осуществляется посредством восьми падежей, из них семь продуктивных: основной (Absolutivus), родительный (Genitivus), винительный (Accusativus), дательный-местный (Dativus-Locativus), орудный (Instrumentalis), исходный (Ablativus), совместный (Comitativus) и один непродуктивный, образующийся только от узкого круга лексем: предельный (Terminativus).

У значительного количества лексем при склонении в родительном, дательном-местном и исходном падежах между основой и показателем падежа появляется пустой морф *-n-*.

Показатели падежей	
Осн.	Ø
Род.	<i>-aī/-eī/-oī</i> после основ на согласный, <i>-naī/-neī/-noī</i> после основ на гласный, кроме <i>i</i> , <i>-n</i> после основ на дифтонги, <i>-īn</i> после основ на гласный <i>i</i> .
Вин.	<i>-aīgi/-eīgi/-oīgi</i> после основы на краткий гласный в словах с гласными заднего ряда (усеченная форма <i>-aī</i> присоединяется к основам на краткие гласные и согласные звуки перед лично-предикативными суффиксами) <i>-īgi</i> после любой основы в словах с гласными переднего ряда, <i>-i</i> после основ на согласный (распределение с <i>-īgi</i> не выяснено), <i>-gi</i> после основ на дифтонги и долгие гласные, в определенных референциальных условиях употребляется безаффиксальная форма.
Дат.-местн.	<i>-ta/-to/-tō/-te</i> после основ на согласные <i>b, g, d, r, s, t</i> , <i>-da/-do/-dō/-de</i> в остальных случаях.

Оруд.	-du/-dii в диалекте маньчжурских хамниган -ār/-ēr/-ōr/-ōr после основ на краткие гласные и согласные; после основ на долгие гласные и дифтонги между основой и аффиксом вставляется эпентетический g.
Исход.	-āsa/-ēse/-ōso/ōsō: онон. egeči 'старшая сестра' – egečiēse 'от сестры', rul' 'руль' – rul'nēse 'от руля, из руля', после основ на дифтонги и долгие гласные вставляется эпентетический g: kirē 'ворон' – kirēgēse//kirēnēse 'от ворона, кроме ворона', āha/ēhe/ōha в говорах урульгинских хамниган, части монгольских хамниган и в диалекте маньчжурских хамниган
Совм.	tai/toi/tei: онон. degel 'шуба' – degeltei 'с шубой', mōndōli 'тарбаганчик' – mōndōlitei 'с тарбаганчиком'*
Предел.	-cā/-cō/-cē/-cō образуется от узкого круга лексем: онон. suga 'подмышка' – sugacā 'до подмышек', ōbdōg 'колено' — ōbdōgcō 'по колено'

* Статус данного падежа оспаривается рядом исследователей, которые считают его регулярной словообразовательной морфемой

Склонение имен в ед. числе не отличается от склонения имен во мн. числе, за искл. морфонологического чередования *d/s* (*d*-перед паузой или согласным, *s*- перед гласным) в аффиксах мн. числа -*d/-ūd/-nūd*: čikin 'ухо' – čikin-ūd 'уши' – род. пад. čikin-ūs-eī – дат.-местн. čikin-ūd-te – вин. čikin-ūse-īgi и т.д.

Таблица 4

Склонение существительных

beri 'невестка', *akaī* 'брат', *ger* 'юрта', *nere* 'имя', *bē* 'шаман', *nidū* 'глаз'

	Диалект оонских хамниган		Диалект маньчжурских хамниган			
Осн.	<i>beri</i>	<i>akaī</i>	<i>ger</i>	<i>nere</i>	<i>bē</i>	<i>nidū</i>
Род.	<i>berīn</i>	<i>akaīn</i>	<i>gerein</i>	<i>nerein</i>	<i>bēgein</i>	<i>nidūnei</i>
Вин.	<i>berīgi</i>	<i>akaīgi</i>	<i>gerī // gerei</i>	<i>nerei</i>	<i>bēgi // bēgi</i>	<i>nidūi</i>
Дат.-местн.	<i>beride</i>	<i>akaīda</i>	<i>gertū</i>	<i>neredū</i>	<i>bēdū</i>	<i>nidūdū</i>
Оруд.	<i>berēr</i>	<i>akaīgār</i>	<i>gerēr</i>	<i>nerēr</i>	<i>bēgēr</i>	<i>nidēr</i>
Исход.	<i>ber'ēse</i>	<i>akaīgāsa</i>	<i>gerēhe</i>	<i>nerēhe</i>	<i>bēgēhe</i>	<i>nidūnēhe</i>
Совместн.	<i>beritei</i>	<i>akaītaī</i>	<i>gertei</i>	<i>neretei</i>	<i>bētei</i>	<i>nidūtei</i>

Кроме простого склонения имеется двойное склонение, при котором к одной и той же основе присоединяются аффиксы двух разных падежей. Возможны комбинации падежных аффиксов родительного и дательного-местного падежа (*žigērkin* 'соседи, живущие по левую сторону' — *žigērkin-eī-de* 'у соседей, живущих по левой стороне'), совместного и винительного падежа (*sonin* 'новость' — *sonin-toī-g-oī-ni karād abāraī* 'купи газету с новостями' (букв. 'купи то, что с новостями')), совместного и дательного-местного падежа (*usu* 'вода' — *usu-taī-da-ni garči čodāgūi bi* 'из-за воды не смог перейти'), совместного и орудного падежа (*pama-* 'основа местоим. 1 л.' — *pamataīgār* 'вместе со мной'). Зафиксирован один пример на сочетание дательного-местного и исходного падежа: *ger* 'дом' - *ger-tē-s* 'из дома'.

Категория принадлежности имен и причастий образуется граммемами личной и субъектной принадлежности. Категория личной принадлежности указывает на отношение предмета к участникам коммуникативного акта, субъектная — к лицу, обозначенному подлежащим. При лично-притяжательном склонении к именам во всех падежах присоединяются лично-притяжательные частицы, восходящие к личным местоимениям.

Лично-притяжательные частицы		
	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mini</i>	<i>mana/mene/mono</i>
2-е л.	<i>čini</i>	<i>tana/tene/tono</i>
3-е л.	<i>ni</i>	

Лично-притяжательное склонение 1-го лица ед. ч.		
Осн.	<i>čiki mini</i>	'мое ухо'
Род.	<i>čikineī mini</i>	'моего уха'
Вин.	<i>čikīgi mini</i>	'мое ухо'
Дат.-местн.	<i>čikinde mini</i>	'моему уху'
Оруд.	<i>čik'ēr mini</i>	'моим ухом'
Исход.	<i>čikinēse mini</i>	'от моего уха'
Совместн.	<i>čikiteī mini</i>	'с моим ухом'
Осн. пад. мн. числа	<i>čikinūd mene</i>	'наши уши'

В субъектно-притяжательном склонении к падежным показателям присоединяется показатель *ā/ē/ō/ō̄* (после показателей родительного, совместного и предельного падежей, оканчивающихся на дифтонг или долгий, вставляется эпентетический согласный *g*).

Субъектно-притяжательное склонение		
Осн.	<i>dolō</i>	'семь'
Род.	<i>dolōnoīgō</i>	'семи своих'
Вин.	<i>dolōnoīgō</i>	'семь своих'
Дат.-местн.	<i>dolōndō</i>	'к семи своим'
Оруд.	<i>dolōgōrō</i>	'семью воими'
Исход.	<i>dolōnōsō</i>	'от семи своих'
Совместн.	<i>dolōtoīgō</i>	'с семью своими'

Порядок присоединения аффиксов: основа + аффикс числа + аффикс падежа + аффикс принадлежности .

Имя прилагательное.

Имя прилагательное обладает теми же грамматическими категориями, что и имя существительное. Следует отметить специфические словообразовательные суффиксы прилагательных: *-kan* (уменьш.), *-btar* (слабая степень качества): *saḡān* 'белый' — *saḡākan* 'беленький' — *saḡābtar* 'беловатый'; *-rkag* (изобилующий X-ом): *čilūrkaḡ* 'каменистый' (*čilū* 'камень').

Сравнительная конструкция строится по следующей модели: образец сравнения в исходном падеже + прилагательное: *moil-ōso amtataī* 'вкуснее черемухи'.

Числительные. Система счисления десятичная. Количественные числительные *nege* 'один', *kojir* 'два', *gurba* 'три', *dürbe* 'четыре', *taba* 'пять', *zurgā* 'шесть', *dolō* 'семь', *naīma* 'восемь', *jisü* 'девять', *arba* 'десять', *arban nege* 'одиннадцать', *zū* 'сто', *miŋga* 'тысяча', *tūme* 'десять тысяч', *bum* 'сто тысяч', *saĵa* 'миллион', *žibā* 'десять миллионов', *duŋšüg* 'сто миллионов' и т. д. При счете больших чисел используется китайская модель счисления, при которой в основу кладется 10.000. Морфологически числительные представляют собой обычные склоняемые имена, к которым могут присоединяться притяжательные частицы. Порядковые числительные образуются посредством аффиксов *-dugār, -daki*: *arabadaki//arabadki, arabadugār* 'десятый', *negedeki* 'первый' и т. д. Разделительные числительные образуются либо с помощью суффикса *-ād/-ēd/-ōd/-ōd*: *arḡād* 'по десяти', либо по модели Основа Основа+Instr: *taba tabār* 'по пяти'. Числительные с суффиксом *ād/-ēd/-ōd/-ōd* могут также обозначать приблизительное число. Собирательные числительные образуются с помощью аффикса *-ūlan/-ūlen*: *kojūlan* 'вдвоем' (род.п. *kojūlanaiḡmana* 'нас двоих', дат.-местн.п. *kojūlandamana* 'нам двоим' и т. д.). Часто аффикс выступает в форме *-ūla/-ūle*: *Olūla jabusun ta gu?* 'Много вас пришло?'.

Местоимения. Личные местоимения 1-го лица *bi//bī* 'я', *bide//bidener//bidened* 'мы' (инклюзив), *mānad//mānar* 'мы' (эксклюзив), 2-го лица *či//čī* 'ты', *ta//tā//tānar//tānad* 'вы'. Указательные местоимения *tere* 'тот', *ene* 'этот', мн.число *tede, ede*. Местоимение *tere, tede* функционирует и как личное местоимение 3-го лица. Вопросительные местоимения *ken* 'кто?', мн.ч. *ked, jü* 'что?', мн.ч. *jūd*.

При склонении личных местоимений имеется частичный супплетивизм основ. При этом в 1-м лице мн. числа различаются инклюзив и эксклюзив.

Склонение личных местоимений (маньчжурский диалект)					
	Ед.число		Мн. число		
	1-е л.	2-е л.	1-е л.		2-е л.
			эксклюз.	инклюз.	
Осн.	<i>bi // bī</i>	<i>či//čī</i>		<i>bide</i>	<i>ta//tā</i>
Род.	<i>minī</i>	<i>čīnī</i>	<i>manai</i>	<i>bidenei</i>	<i>tanai</i>
Вин.	<i>namai</i>	<i>čīmai</i>	<i>manī</i>	-	<i>tanī</i>
Дат.- местн.	<i>namadu</i>	<i>čīmadu</i>	<i>mandu</i>	<i>bidendū</i>	<i>tandu</i>
Оруд.	<i>namār</i>	<i>čīmār</i>	<i>manār</i>	<i>bidenēr</i>	<i>tanār</i>
Исход	<i>namāha</i>	<i>čīmāha</i>	<i>manāha</i>	<i>bidenēhe</i>	<i>tanāha</i>
Совме стн.	<i>namatei</i>	<i>čīmatei</i>	<i>mantai// mantei</i>	<i>bidentei</i>	<i>tantai- //tantei</i>

Глагол. Характеризуется словоизменительными грамматическими категориями времени, наклонения, лица и числа. Категория залога не описана.

Категория времени в диалекте маньчжурских хамниган реализуется в формах настоящего и прошедшего времени. Настоящее время имеет показатель *-nan*, к которому присоединяются показатели лица-числа. Прошедшее время образуется путем присоединения личных показателей к причастию прошедшего времени с аффиксом *-ā/-ō/-ē/-ō*. В диалекте ононских хамниган в качестве показателя настоящего времени используется аффикс *-na/-no/-ne*, реже *-n* и как вариант *-nam*. Предикативные частицы, ставшие в маньчжурском диалекте показателями лица/числа, в ононском диалекте произносятся отдельно от глагола. Имеется еще одна форма прошедшего времени с

показателем *-ba/-bo/-be*: *oči-bo* 'зашел' (*oči-* 'заходить'). Ее функционирование в х.я. не исследовано.

Личные окончания глагола		
	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>-bi</i>	<i>-bide</i>
2-е л.	<i>-či</i>	<i>-ta/te/to</i>
3-е л.	<i>-Ø</i>	<i>(-d)</i>

Спряжение глагола <i>kara-</i> 'смотреть' (диалект маньчжурских хамниган)		
Ед. число	Настоящее время	Прошедшее время
1-е л.	<i>kara-m-bi</i>	<i>karā-bi</i>
2-е л.	<i>kara-nan-či</i>	<i>karā-či</i>
3-е л.	<i>kara-nan</i>	<i>karā</i>
Мн. число		
1-е л.	<i>kara-nam-bide</i>	<i>karā-bide</i>
2-е л.	<i>kara-nan-ta</i>	<i>karā-ta</i>
3-е л.	<i>kara-na-d</i>	<i>karā</i>

Категория наклонения представлена четырьмя формами:

1. Изъявительное наклонение (индикатив) (показатель – Ø): *kudaldōbi* 'я продавал' (*kudaldu-* 'продавать').
2. Повелительно-пригласительное наклонение (императив-волонтиатив).

Императив-волонтиатив		
	Ед. число	Мн. число
1-е л.		<i>-ja/-je/-jo</i>
2-е л.	<i>-Ø</i>	<i>-gtai/-gtei/-gtui/-gtüi</i>
3-е л.		<i>-tugai/-tügei, -g</i>

Примеры: *nādaja* 'давай играть!' (*nāda-* 'играть'), *kādaja dā* 'давайте-ка приступим к косьюбе' (*kādā-* 'косить'); *oro* 'входи!' (*oro-* 'входить'); *karag* 'пусть смотрит' (*kara-* 'смотреть'), *olotugai* 'пусть найдет' (*olo-* 'находить'); *tā-namaī bū mokōgtüi* 'Вы меня не укоряйте'.

3. Повелительно-наставительное наклонение (прескриптив). Употребляется только во 2-м лице. Образуется показателями *-ārai/-ōroi/-ērei/-ōrei*: *irērei* 'приходите' (*ire-* 'приходить'), *kül'ēlgērei* 'пусть тебя подождут' (*kül'ēlge-* 'ждать').

4. Желательное наклонение (оптатив). Показатели 1-го лица *-sū*, 2-го и 3-го лица *-saī/-soī/-seī*, *-āsaī/-āsoī/-āseī*: *bi-gertē baīsū bi dā* 'побуду я дома'; *bide-gar-sū bide* 'нам бы выйти'; *nama-da üge-seī dā* 'хоть бы дали мне'; *ger-tē oči-soī-to dā* 'хорошо бы, если бы вы уехали домой'; *ger-tē oči-soīni dā* 'хорошо бы, если бы они уехали домой'.

Видовые формы глаголов представлены противопоставлением немаркированной формы глагола и формы прогрессива, которая образуется сочетанием формы соединительного деепричастия с показателем *-či*, *-/i* и формы настоящего времени от глагола *baī-* 'быть': */on-i ikēr kündele/i baīna* 'хорошо угощают людей'. Во всех диалектах эта форма часто сращивается в синтетическую форму. Ниже приводятся примеры употребления прогрессива в маньчжурском диалекте: *unsi-žǐ bainambi/unsi-jainambi* 'сейчас читаю', *ki-žǐ bainanči/ki-žǐainanči* 'ты делаешь', *kele-žǐ bainan/kele-žǐainan* 'он сейчас говорит', *hō-žǐ bainambide/hō-žǐainambide* 'мы сейчас сидим', *ki-žǐ*

bainanta//kižainanta 'вы (вежливо) сейчас делаете', *untaž bainad//untažainad* 'они сейчас спят'.

По-видимому, видовой характер имеют сочетания глагольных основ с вспомогательными глаголами *bai-* 'быть', *sui-* 'сидеть'. Однако изучение этих конструкций еще ждет своих исследователей.

Нефинитные глагольные формы – причастия и деепричастия.

Причастия. Реализуются в семи формах.

1. Причастие прошедшего времени образуется посредством аффикса *-ā/-ō/-ē/-ō̄*: *būd-ā* 'стрелял' < *būd-* 'стрелять', *kar-ā* 'смотрел' < *kara-* 'смотреть'.

2. Причастие давнопрошедшего времени с показателем *-san/-son/-sen/-sōn* (маньчж. д. *-han/-hon/-hen*): *baī-san* 'был' < *baī* 'быть'.

3. Причастие будущего времени с показателем *-ku/-ka/-ko/-kü/-ke/-kō* (маньчж. д. только *-kü/-ku*): *jaba-ku* < *jaba-* 'уезжать'.

4. Постоянное причастие неоднократного действия с показателем *-dag/-deg/-dog*: *ide-deg* 'ест' < *ide-* 'есть'.

5. Причастие возможности образуется аффиксами *-mār/-mōr*, *-ār/-ēr/ōr/ō̄r*: *čima-da keletmēr bol-son kōn čī dā* 'давно пора тебя предостеречь'.

6. Предельное причастие с показателем *-tar/-tor/-ter*: *tā-nas-aī kūr-ter-tene bi küce-kü bi* 'я догоню вас, пока вы доедете'.

7. Последовательное причастие образуется показателем *-kalār/-kolōr/-kelēr*: *ūker-ō sā-kalār-ā manaīda irō-kō* 'когда подоит своих коров, придет к нам'.

Деепричастия. Описано семь деепричастных форм.

1. Соединительное образуется показателями *-/i/-či*: *garči* 'выходя' < *gar-* 'выходить', *jaba/i* 'уходя' < *jaba-* 'уходить'.

2. Слитное с показателем *-n*: *oro-n gara-n bü bai* 'не бегай взад-вперед' (букв. 'входя-выходя не будь').

3. Разделительное с показателем *-ād/-ōd/-ēd/-ō̄d*: *či namāsa čijŋ-ād abā čī gu* 'ты, наверное, от меня слышал' (*čijŋ-* 'слышать').

4. Условное с аффиксом *-bal/-bol/-bel*: *bi činī oči-bol bucaxa bi* 'если ты поедешь, то я вернусь' (*oči-* 'отправляться в путь').

5. Продолжительное с аффиксом *-sār/-sōr/-sēr/-sō̄r*: *caīgā ū-sār la sūna* 'он сидит, попивая чай' (*ū-* 'пить').

6. Предварительное с аффиксом *-mcār/-mcōr/-mcēr*: *unši-mcār* 'как только прочтете' (*unši-* 'читать').

7. Заменное с аффиксом *-nkār*: *oīlg-ūl-na bi ge-ž oroldo-nkār, bol'-ō āsa dōre* 'чем напрасно втолковывать ему, лучше перестать' (*oroldo-* 'пытаться', *bol'-* 'прекратить').

8. Попутное с аффиксом *-ngā/-ngō/-ngē*: *jabu-ngā garaba* 'вышел, отправляясь в путь' (*jabu-* 'идти').

9. Деепричастие образа действия образуется аффиксом *-kaīca/-koīco/-keīce*: *borō oro-koīco orō* 'дождь шел и шел (шел беспрестанно)' (*oro-* 'идти (о дожде)').

Отрицание при глаголе выражается посредством добавления к причастным формам энклитики *-güi/-ügüi*: онон. д. *medeke-güi bi* 'я не знаю'; маньчж.д. *bolku* 'можно', *bol-ügüi* 'нельзя' < *bol-* 'становиться', *ilak-ügüi gü* 'он не победит?' < *ilaku-* 'побеждать', *karā-güi* 'он не смотрел' < *kara-* 'смотреть', *karadag-güi* 'он не смотрит (обычно)'. В маньчжурском диалекте возможно присоединение отрицания и к личным формам глаголов (отрицание стоит между показателем времени и лица): *bi nom unsinaŋ-güi-bi* 'я не читаю книгу'.

Частицы. Вопросительные частицы ставятся в абсолютном конце предложения: *bei* – в предложениях с вопросительным словом, *gu/gü* – при общем вопросе. (маньчж.д.): *tere kem bei?* ‘он кто?, ‘кто он?’; *yee ki-ji bai-nan-ci bei?* ‘что ты делаешь?’; *ende yeke halki-tei gü?* ‘здесь очень ветрено?’; (онон. д.): *tā kānaki asan tana bei?* ‘откуда вы будете?’; *ir-ō čī gu?* ‘ты приехал?’ (используется также синтетическая форма *irō čū?*).

Частицы отрицания: *bitegei* ‘ни в коем случае’, *bū* ‘не’ (обе формы при императиве); *ülii, ese* ‘не’ (при личной форме глагола); *biši* (частица предикативного отрицания), *busu* ‘кроме’.

Модальные частицы: *be /e, alatai, ā be /e, kajā, aku, čigi, dā/dē/dō/dō*.

Союзы. Наиболее распространенные союзы: *kari* ‘но’, *ād* ‘но, а’, *kerbē āsa* ‘если’, *āsa* ‘если’. Функцию сочинительных союзов при однородных одушевленных именах могут выполнять количественные числительные *kojir* ‘два’, *gurba* ‘три’, *dürbe* ‘четыре’: *üker koni kojir* ‘корова да овца’.

Послелог. Отвечают за выражение пространственных, временных, причинных отношений. Послелог могут управлять основным падежом (*udagūr* ‘подряд’), родительным (*udā* ‘за, после’; *dergede* ‘рядом’; *kažgār* ‘мимо’, *dundūr* ‘посередине’) или исходным (*cāsi* ‘дальше’): *qojar žil udagūr očison* ‘два года подряд ездил’; *kil-ōs-ō cāsi mede-ke-güi bi* ‘не знаю дальше своей границы’; *gerei dergende sū-san* ‘возле дома сидели’.

III. **Словообразование.** Основным способом словообразования является суффиксация: *adū* ‘лошадь, табун’ ~ *adū-čin* ‘табунщик’, *duta-* ‘не хватать’ ~ *dutū* ‘неполный’, *modo* ‘дерево’ ~ *modotu* ‘лесистый’ и т.д.

IV. **Синтаксис.** Х.я., как и все алтайские языки, относится к языкам левоветвящегося типа, т.е. нейтральный порядок слов в х.я.: субъект–объект–глагол (S–O–V). Определение предшествует определяемому. При образовании полипредикативных конструкций широко используется так называемый «алтайский» способ: вторичные предикаты передаются причастиями в определенном падеже или деепричастиями: (маньчж.д.) *...küčir bai-ku-du-ni...* ‘так как это трудно...’; *...jabu-ku-dān ... or-ō-bide...* ‘когда мы шли, мы вошли в ...’; *bi terēn-tei olža-k-ōr ir-ē-bi* ‘я пришел, чтобы с ним встретиться’; *tere yeem-ei ab-k-ōha...* ‘вместо того, чтобы взять ту вещь...’.

V. **Лексика.** Основной словарный фонд составляет исконная общемонгольская лексика. Относительно велико число освоенных и малоосвоенных заимствований из эвенкийского языка (онон.д. *anam* ‘лось’ < *anam* ‘лось перед спариванием’, *irgagta* ‘овод’ < *irgakta* ‘овод’), русского (маньчж.д. *čiuske* ‘свинья’ < *чушка*, *sibiečike* ‘свеча’ < *свечка*, *istōl* ‘стол’ < *стол*; онон.д. *gorod* ‘город’ < *город*, *kubardā* ‘сковородка’ < *сковорода*, *čirpās* ‘ватерпас’ < *ватерпас*), бурятского (монг. хамн. *ši* ‘ты’ < *ši* ‘ты’), письм.-монгольского: маньчж.д. *kubiskal* ‘революция’ < *kubisgal*; *asūdal* ‘вопрос’ < *id*; *ssojol* ‘образование’ < *sojol* ‘культура’, *ssandali* ‘стул’ < *sandali* ‘стул’). У хамниган Внутренней Монголии постепенно увеличивается пласт китаизмов (маньчж.д. *dempā /a* ‘лампочка’ < кит. *dēngpàozi* ‘лампочка’).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дамдинов Д.Г. Предварительные данные о языке хамниганов Читинской области//Краткие сообщения Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР, 4, Улан-Удэ, 1962; Дамдинов Д.Г. Этнолингвистический очерк хамниганского говора//Исследование бурятских говоров. 2//Труды Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР. Улан-Удэ, 1968; Дамдинов Д.Г. Язык ононских хамниган (историко-лингвистическое исследование). Дис. в форме научного доклада.... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 1995; Мишиг Л. Монгол ард улсын зарим нугтийн

хамниган аялгууг сурвалжилсан нь//Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. Улаан-баатар, 1961, с. 181 - 203. *Ринчен Б.* Монгол ард улсын хамниган аялгуу. Улаанбаатар, 1968; *Doerfer G.* Das Khamniganische//Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures (Hoppou Bunka Kenkyuu). 17. Sapporo, 1985; *Juha Janhunen.* Material on Manchurian Khamnigan Mongol//Castrenianumin toimitteita. 37. Helsinki, 1990; *Juha Janhunen.* On the position of Khamnigan Mongol//Journal de la Société Finno-Ougrienne. 84. Helsinki 1992. *U.-Kõhalmi, Käthe* Der mongolisch-kamniganische Dialekt von Dadal Sum und die Frage der Mongolisierung der Tungusen in der Nordmongolei und Transbaikalien.//Acta Orientalia Hungarica 9, Budapest, pp. 163 — 204.

И.А.Грунтов